

з прычыны адсутнасці іх прававога рэгулявання. Таму сама па сабе адсутнасць сямейных правоў і абавязкаў яшчэ не гаворыць аб адсутнасці сямейных адносін. Больш за тое, многія аўтары схіляюцца да таго, каб лічыць фактычныя шлюбныя адносіны менавіта сямейнымі адносінамі (хоць і не праваадносінамі). Наадварот, шэраг аўтараў адмаўляе ў прызнанні фактычных шлюбных адносін сямейнымі менавіта з прычыны адсутнасці праваадносін. Асобныя аўтары акцэнтуюць увагу на тым, што дастаткова стабільны пазашлюбны саюз (незалежна ад таго, народжаны і выхоўваюцца ў ім дзеці ці не), які характарызуецца агульнасцю штодзённага жыцця, міжпалавымі кантактамі, узаемнай падтрымкай, а ў цэлым наяўнасцю даверлівасці ў асабістых узаемаадносінах, арыентаваных на сямейную мадэль арганізацыі побыту, не можа не разглядацца як сям'я, нягледзячы на невыкананне адпаведных працэдур афармлення шлюбу.

Практыка Еўрапейскага суда па правах чалавека не можа не ўплываць на развіццё паняцця сям'і ў краінах – удзельніцах Еўрапейскай канвенцыі “Аб абароне правоў чалавека і асноўных свабод” ад 4 лістапада 1950 г. (далей – Канвенцыя). Згодна з арт. 8 гэтай Канвенцыі, кожны мае права на павагу да асабістага і сямейнага жыцця. Пры тым Еўрапейскі суд падкрэслівае, што паняцце “сям'я” ў арт. 8 не абмяжоўваецца выключна адносінамі, заснаванымі на шлюбе, і можа ўключаць іншыя *de facto* сямейныя сувязі, калі бакі жывуць сумесна па-за шлюбам.

Такім чынам, гаворачы аб тлумачэнні паняцця “сям'я” ў юрыдычным сэнсе, нельга выключаць з яго адносіны, заснаваныя на фактычным шлюбе. У той жа час не варта ігнараваць спецыфіку гэтых адносін, якія адрозніваюцца ад шлюбных, кроўнароднасных адносін, адносін усынаўлення і г. д.

На наш погляд, адносіны, якія вынікаюць з фактычнага шлюбу, з'яўляюцца сямейнымі, бо для іх характэрны прыкметы сямейных адносін.

Н. О. Рамазанова
кандидат юридических наук
БГЭУ (Минск)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

В настоящее время одним из факторов, определяющих миграционную привлекательность современных государств, выступает академическая мобильность населения в рамках увеличения количества лиц, приезжающих на обучение в страну, реализующую образовательную программу. Уровень и качество образования в Республике Беларусь, сочетание традиций с постоянным развитием, использование современных подходов и доступные цены на обучение способствуют популяризации белорусского образования среди иностранцев.

Анализ потоков образовательной миграции и академической мобильности, проведенный органами государственного управления Республики Беларусь (Министерство внутренних дел, Министерство образования и др.), показал, что с 2018 г. наблюдается ежегодное увеличение количества иностранцев, обучающихся в нашей стране (с 23,8 тыс. человек в 2018/2019 учебном году до 29,7 тыс. человек в 2022/2023 учебном году). Следовательно, актуализируется необходимость выработки комплекса мероприятий, направленных на содействие увеличению миграции в сфере образования и поддержки академической мобильности.

В соответствии с Концепцией миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 гг. реализации заявленных направлений будут способствовать:

- развитие инфраструктуры объектов белорусских учреждений высшего и среднего специального образования для обучения и проживания иностранных обучающихся;
- принятие мер по увеличению количества иностранных обучающихся в учреждениях высшего и среднего специального образования, в том числе упрощение процедуры трудоустройства иностранцев, получивших (получающих) в Республике Беларусь высшее и среднее специальное образование;
- повышение конкурентоспособности учреждений высшего образования Республики Беларусь среди ведущих мировых научно-образовательных центров, а также их позиций в международных образовательных рейтингах;

– содействие академической мобильности обучающихся и специалистов, занимающихся педагогической, научно-исследовательской деятельностью в учреждениях высшего и среднего специального образования и научных организациях.

Таким образом, суверенные государства, включая Республику Беларусь, разрабатывают и осуществляют целый ряд мероприятий в сфере образования и академической мобильности, формируя тем самым миграционную политику и повышая свою престижность на международной арене.

Н. И. Рудович
кандидат юридических наук
БГЭУ (Минск)

О СООТНОШЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблематике обеспечения баланса публичных и частных интересов, являющейся одним из ключевых направлений научных исследований в современной юридической науке, посвящено большое количество работ. Актуальность указанной темы обусловлено наличием ряда проблем теоретико-прикладного характера, решение которых на доктринальном и законодательном уровне, по нашему мнению, обеспечит последовательное развитие взаимодействия субъектов публичного и частного интереса в различных сферах общественных отношений.

Категория «интерес» относится к числу общенаучных. Обращение к ней можно найти в трудах таких мыслителей, как Г. Гегель, К. Гельвеций, И. Кант, составляющих общую методологическую базу научных исследований, однако общепринятого толкования она не имеет. Вместе с тем у каждой науки в соответствии с ее целями, предметом, методами исследования сложилось свое представление об этой категории.

Право оказывается в эпицентре проблемы интересов в плане их выявления, нормативного закрепления и защиты. Подлежащие регулированию правом сложные общественные явления представляют собой сплав различных интересов – экономических, социальных, политических и многих других. В осмыслении их взаимодействия с позиций междисциплинарного, комплексного и системного подходов требуется единое видение того, что есть интерес.

В целом ряде направлений юридической науки категории публичный и частный интерес являются достаточно распространенными, используются для обозначения явлений различной правовой природы. Однако четких и однозначных критериев деления общественных отношений на публичные и частные не выработано белорусской правовой наукой и, следовательно, не содержится в национальном законодательстве.

Отсутствие единства понятий «публичный интерес», «частный интерес», «субъекты публичного и частного интереса» в юридической науке, а также правовая неопределенность указанных юридических категорий, являющихся основополагающими для формирования современной рыночной экономики, порождают на практике недобросовестную конкуренцию, что, в свою очередь, снижает эффективность не только государственно-управленческого воздействия, но и функционирования предпринимательских структур, ограничивает юридические возможности защиты прав и законных интересов добросовестных участников гражданского оборота.

В советский период вопрос о соотношении публичного и частного не рассматривался в силу сложившегося административного уклада жизни, который был основан на безусловном приоритете государственных интересов, и, следовательно, ограничение интересов личности и общества должны служить интересам государства.

На сегодняшний день, согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Это означает, что права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной системой. Вместе с тем любой частный интерес не абсолютен и может подвергаться обоснованному ограничению. Поэтому перед